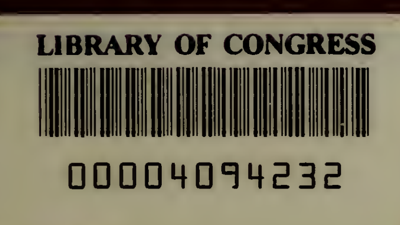

LIBRARY OF CONGRESS
00004094232

THE LIBRARY OF CONGRESS

Е. С. САНДУНОВА.

Діапазонъ ея голоса:
отъ нижняго **SOL** до верхняго **MI**.

Съ портрета принадлежащаго ея воспитанницѣ Г-жѣ Савицкой рис. въ 1823 г.

Arapov, P. N. (Pimen Nikolaevich)

ЛИЗАНЬКА

(АКТРИСА САНДУНОВА)

ИЛИ

ПРИ СЛУЧАѢ И НѢТЪ БЫВАЕТЪ ЛУЧШЕ ДА.

ОРИГИНАЛЬНАЯ КОМЕДІЯ

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

(*Изъ исторіи Русскаго Театра*)

СЪ ИНТЕРМЕДІЯМИ,

Соч. **П. АРАПОВА**.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министерства.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 20 февраля 1858 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ АКТРИСЫ.

Актриса Елисавета Семеновна Сандунова (Уранова) съ самаго начала своего драматическаго поприща пользовалась высокимъ вниманіемъ Государыни Императрицы Екатерины II-й, въ счастливое время процвѣтанія Русскаго Театра, при покровительствѣ искусства и отечественныхъ талантовъ этой Великой Монархини.

Лизанька (такъ называли Сандунову до замужества), будучи воспитанницей Санктпетербургскаго Театральнаго Училища (*), въ 1790 году, 29 Января вышла въ первый разъ на сцену въ Эрмитажномъ Театрѣ въ роли амура въ оперѣ Діанино Древо, которую она съиграла съ такимъ успѣхомъ, что на другой день, Государыня изволила прислать ей брилліантовый перстень въ триста рублей и приказано было ей сказать, что какъ вчера пѣла она о мужѣ, то бы никому кромѣ жениха перстня не отдавала.

Исторія Театра называетъ одного вельможу, который простиралъ надежды на обладаніе юной прекрасной артисткой и извѣстно, что онъ употреблялъ къ тому всѣ средства, но нравственныя качества Лизаньки и благородство ея мыслей, отвергли предложенія ей сдѣланныя, она избрала себѣ человѣка по

(*) Въ Театральномъ Училищѣ комплектъ состоялъ тогда изъ пятнадцати воспитанницъ; Лизанька была изъ нихъ самая талантливая, обладала звучнымъ и прекраснымъ голосомъ Mézzo soprano, училась пѣнію у извѣстныхъ капельмейстеровъ Паэзелло и Мартини, была актриса умная, любившая до страсти свое искусство.

сердцу, талантливаго актера Силу Николаевича Сандунова (*), превозмогла всѣ противудѣйствія и соединила съ нимъ свою судьбу.

Директоры Театра того времени (**), чтобы услужить случайному обожателю, предположили удалить мѣшавшаго ему соперника Сандунова въ Москву.

Сандуновъ пустился на хитрость: въ послѣдній спектакль, 10 Января, 1791 года, играя въ свой бенефисъ, на городовомъ театрѣ въ комедіи «Смѣхъ и Горе», онъ на прощаньѣ съ публикою высказалъ ей причину невольнаго своего удаленія. Это было доведено на другой день до свѣденія Императрицы. Она съ неудовольствіемъ замѣтила Храповицкому: «Voila ce que fait l'injustice и приказала взять у Сандунова чрезъ полицію сказанную рацею.

11-го Февраля давали въ Эрмитажѣ оперу «Федулъ съ дѣтьми»; въ ней участвовала Лизанька (въ ролѣ Дуняши) и когда она пропѣла извѣстную пѣсню «Во селѣ, селѣ Покровскомъ!» она стала на сценѣ на колена и подала просьбу Государынѣ на своихъ притѣснителей. Императрица въ тотъ же вечеръ приказала Трощинскому написать указъ объ увольненіи обоихъ Директоровъ отъ службы (***) и взяла Артистку подъ свое покровительство: Лизанька получила богатые подарки отъ щедротъ Государыни и 14-го Февраля въ Малой Придворной Церквѣ была обвѣнчана съ Сандуновымъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ свадьбы, Сандунова, играя на публичномъ Театрѣ испанку Гиту въ оперѣ «Рѣдкая вещь», вы-

---

(*) Онъ игралъ слугъ grande livrée, и отличался своимъ остроуміемъ.

(**) Александръ Васильевичъ Храповицкій и Петръ Александровичъ Соймоновъ. (См. Записки Статсъ-Секретаря Храповицкаго.)

(***) Храповицкій на другой день своего увольненія, самъ это разсказывалъ Кн. Ник. Бор. Юсупову. (См. записки его; Репертуаръ Русскаго Театра 1842 года; Молва № 5, издан. 1857 года.)

шла на авансцену, вынула кошелекъ съ червонцами и насмѣшливо пропѣла свой куплетъ къ сидѣвшему въ ближней ложѣ обезоруженному обожателю.

Послѣ этого, молодая чета переѣхала въ Москву, гдѣ талантъ Сандуновой принялъ огромные размѣры и впослѣдствіи онъ прославилъ Русскую сцену (*).

Эти черты изъ жизни великой актрисы, навели меня на мысль написать небольшую комедію съ куплетами, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицемъ выведена Лизанька, являющаяся въ разныхъ видахъ въ сообществѣ Артистовъ и писателей замѣчательной эпохи Русскаго Театра.

Строгіе театральные судьи замѣтили мнѣ, что нравственность Актрисы и сближеніе нѣкоторыхъ лицъ, о коихъ упоминается въ піэсѣ, есть анахронизмъ въ нынѣшнее время (!!) но я написалъ драматическій анекдотъ, а не историческую поэму, въ которой необходима строгая хронологія, и потому, представляя эту шутку на судъ публики, полагаю, что цѣль моя будетъ достигнута, если за малымъ числомъ піэсъ приличныхъ для домашнихъ театровъ, моя Лизанька будетъ удостоена когда нибудь, быть разъигранною любителями Театра благороднаго общества, или же войдетъ въ репертуаръ лучшихъ театровъ провинціальныхъ.

А.

(*) Сандунова оставила сцену 7 февраля 1823 года, она играла 33 года; исполнила въ продолженіи своего драматическаго поприща 320 разныхъ ролей, всегда создавала ихъ превосходно, и кончила жизнь въ Москвѣ, достигнувъ 60 лѣтъ. Какъ образованная, добрая и любезная женщина, она снискала себѣ друзей и кругъ большаго знакомства въ лучшемъ обществѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРОНЪ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ.
ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, **Директоръ Театра.**
ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ . . . . } **Драматическіе писатели.**
ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ . . }
ИВАНЪ АФОНАСЬЕВИЧЪ ДМИТРЕВСКІЙ, **первый придворный актеръ и главный режиссеръ театра, 56 лѣтъ.**
ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ, **его помощникъ, 32 лѣтъ.**
СИЛА НИКОЛАЕВИЧЪ САНДУНОВЪ, **придворный актеръ, 20 лѣтъ.**
МАРЬЯ СТЕПАНОВНА СИНЯВСКАЯ, **актриса Московскаго Театра.**
ЛИЗАНЬКА, **молодая актриса, 17 лѣтъ.**
АВДОТЬЯ МИХАЙЛОВНА МИХАЙЛОВА }
Г-жа НОВИКОВА . . . . } **актрисы С. Петербургскаго Придворнаго Театра.**
Г-жа РЯБЧИКОВА . . . . }
ЛАКЕЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ПРОБНЫХЪ СЦЕНАХЪ ОПЕРЫ:

ИЗАБЕЛЛА **Королева Испанская**, *Г-жа Новикова.*
ГИТА **Испанская крестьянка**, *Лизанька.*
ДОНЪ-КОРРАДО, **вельможа Испанскій**, *Г. Петровъ.*
АКТЕРЫ КОСТЮМИРОВАННЫЕ, **актрисы и хористы.**
ТАНЦОВЩИКИ и ТАНЦОВЩИЦЫ.

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ въ Большомъ Каменномъ Театрѣ, въ 1791 году.

КОСТЮМЫ.

Дѣйствующія лица должны быть: мужчины во французскихъ кафтанахъ, въ пудрѣ и кошелькахъ, исключая Дмитрія Владиміровича (Ефимьева), который былъ въ то время служащій Артиллеріи Подпоручикъ, на немъ мундиръ военный и онъ долженъ быть также въ пудрѣ; всѣ женщины въ костюмѣ XVIII вѣка, а участвующіе въ представляемой сценѣ изъ оперы Козоюрары, въ испанскомъ одѣяніи.

Прилично убранная комната; двери по бокамъ и двери въ срединѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ и СИНЯВСКАЯ.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Вы правы, Марья Степановна; пониманіе не только своей роли, но и положенія всякаго посторонняго персонажа, въ играемой піэсѣ, входитъ въ обязанность актера. Актеръ добросовѣстный, который исполняетъ свое дѣло не какъ наемникъ, а по влеченію къ искусству, не долженъ ни чѣмъ пренебрегать, ему должны быть извѣстны всѣ ситуаціи піэсы. Скажите мнѣ, что новаго у васъ на Московской сценѣ? Она меня очень интересуетъ, хоть ужъ я двѣнадцатый годъ служу на Петербургскомъ придворномъ театрѣ и не могу жаловаться на мою судьбу, но воспоминаніе о Москвѣ мнѣ всегда пріятно; мысль о товарищахъ и Московскомъ Университетѣ не разлучается со мною. Вѣдь это моя колыбель Университетъ Московскій! А тамошніе профессора, что за достойные люди! Мой почтенный наставникъ Аничковъ, который меня училъ логики и метафизики; Страховъ, неизмѣнный мой другъ, который устраивалъ со мною въ Уни-

верситетѣ театръ; Чеботаревъ, внушавшій намъ даръ витійства и поэзіи. Да, не послушалъ я его совѣта, я былъ одинъ изъ любимыхъ его учениковъ, не даромъ онъ говаривалъ: не привяжись Плавильщиковъ къ театру, съ его способностями, онъ далеко бы пошелъ.

СИНЯВСКАЯ.

А что же вы проиграли, Петръ Алексѣевичъ? Ваша карьера сдѣлана, вы получили прекрасное образованіе, съ небольшимъ въ 30 лѣтъ, извѣстный писатель, актеръ первостепенный эрмитажнаго театра, пользуетесь высокимъ вниманіемъ Императрицы! Дай Богъ всякому достигнуть такого почета. Мы очень часто вспоминаемъ объ васъ съ Петромъ Ивановичемъ Страховымъ, котораго я видаю у вашей тетки Марьи Алексѣевны Шапошниковой въ Москвѣ.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Великая ворчунья моя тетушка, какъ и всѣ ея сверстницы, жительницы Воронцова поля и предмѣстья Харитонія въ Огородникахъ, до сихъ поръ не можетъ мнѣ простить, что я пошелъ въ актеры! ты, говоритъ, батюшка, комедіантъ! скоморохъ! для того ли дискать, тебя обучали въ Университетѣ? а того не знаетъ, что гораздо быть лучше хорошимъ актеромъ, чѣмъ безсовѣстнымъ съ приписью подъячимъ.

СИНЯВСКАЯ.

Профессоръ Страховъ, до сихъ поръ не можетъ забыть вашихъ восторженныхъ призваній, Петръ Алексѣевичъ, которыя вы написали на какой-то подаренной ему книгѣ.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Помню, помню, это восклицаніе вошло въ поговорку въ Московской труппѣ. Мы съ Страховымъ разъигрывали Дмитрія Самозванца, это была любимая моя роль, она меня сводила съ ума, въ ней я видѣлъ дивную игру Ивана Афонасьевича, который пріѣзжалъ въ Москву. Страховъ на Университетскомъ театрѣ игралъ Шуйскаго, и очень не дурно. Долженъ вамъ сказать, что съ малыхъ лѣтъ, моя страсть къ театру такъ была велика, что я бредилъ трагедіями Сумарокова, Хераскова и Княжнина; всѣ ихъ зналъ наизустъ. Какихъ піэсъ мы не переиграли съ Петромъ Страховымъ! и послѣ необычайнаго моего успѣха въ роли Самозванца, на подаренной ему на память книгѣ я написалъ: «Брате и теско Петре! бросимъ всѣ физики и математики, восплещемъ и сотворимъ въ Москвѣ театръ, перегонимъ Англичанъ и Нѣмцевъ, догонимъ Французовъ.» Мое предсказаніе сбылось, театръ у насъ далеко подвинулся. Что годъ, то новые успѣхи! Не видалъ я Лекена и Клероншу' а что касается до здѣшней Французской труппы, то не во многомъ мы ей уступимъ.

СИНЯВСКАЯ.

Московская сцена, какъ вамъ извѣстно, довольствуется піэсами, которыя мы получаемъ отсюда. Горбунчикъ нашъ Медоксъ дѣлаетъ всѣ усилія, чтобъ привлекать публику. Жаль, что средства его малы, онъ вошелъ въ большіе долги, а вы знаете, многое надобно частному человѣку, чтобъ содержать театръ. Наша труппа не велика, но есть піэсы, которыя идутъ хорошо; наши актеры: Померанцевъ, Лапинъ

Шушеринъ, Залышкинъ и Сахаровъ, играютъ въ трагедіяхъ, въ драмѣ и въ комедіи; изъ женщинъ: Калиграфова, замѣчательная актриса въ сильныхъ трагическихъ роляхъ, мы три сестры, Полянская и нѣкоторыя другія; комики на нашей сценѣ, вамъ извѣстный Ожогинъ и Волковъ. Не повѣрите какъ хорошъ Ожогинъ въ Мельникѣ и Еремеевной въ Недорослѣ. Это сама натура!

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Ну ужъ не лучше же онъ нашего Крутицкаго или Шумскаго. Но не о томъ рѣчь, вы знаете, что матушкѣ Императрицѣ угодно, создать свой національный театръ, на него обращено все вниманіе, мы занимаемся теперь постановкою и блестящихъ представленій, оперъ въ особенности, и простонародныхъ піэсъ. «Начальное Управленіе Олега,» поставлено великолѣпно; декораціи и платья стоили 15 тысячь рублей! Превосходна декорація видъ Кіева съ вооруженіемъ Олега. Шатры, ипподромъ Константиноградскій нарисованы чрезвычайно живо! было тутъ довольно работы и декоратору и машинисту! великіе мастера своего дѣла! Иностранцы дивились великолѣпію и вкусу эрмитажныхъ декорацій. Въ прежнія времена большой былъ у насъ недостатокъ въ актрисахъ, а ныньче слава Богу! и актеровъ и актрисъ довольно и много отличныхъ, а все благодареніе Ивану Афонасьевичу. Школа по плану бывшаго директора Бибикова, кѣмъ заведена? Иваномъ Афонасьевичемъ; Русская опера поставлена имъ же, капельмейстеръ Мартини совсѣмъ не знаетъ нашего языка, да Иванъ Афонасьевичъ знаетъ прекрасно итальянскій, такъ и передаютъ они своимъ ученикамъ, одинъ музыку, а другой всѣ правила игры — посмотрите нашего Воробьева: это настоящій итальянскій буфъ!

Какая свобода, веселость и какой комизмъ! А кто его приготовилъ. Иванъ Афонасьевичъ! потомъ Черниковъ, какой славный пѣвецъ, красавецъ собою, молодой Петровъ и Камушковъ, на роли любовниковъ; акрисы: Михайлова, Рахманова, Новикова, Рябчикова, недавно явившаяся на сцену, Лизанька Уранова.

СИНЯВСКАЯ.

Что это за Лизанька? объ ней разсказываютъ чудеса въ Москвѣ.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Очень красивая, бойкая, умная дѣвушка, съ необыкновенными природными способностями и съ образованіемъ; воспитанница нашего театральнаго училища, пѣвица какихъ и у итальянцевъ немного; она вышла въ первый разъ въ Діаниномъ древѣ, въ роли Амура, обратила на себя вниманіе Императрицы, Государыня изволила спросить ее о ея фамиліи, но какъ у нее не было никакой, всѣ ее называли Лизанькой, то и повелѣла ей Императрица называться Урановой, носить названіе недавно открытой планеты.

СИНЯВСКАЯ.

Я очень любопытна ее видѣть: стало быть есть надежда, что эта Лизанька будетъ хорошею актрисою?

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Игра ея и пѣніе очень нравится, ей аплодируютъ метаніемъ кошельковъ. Вы пріѣхали очень кстати, сегодня у

насъ будутъ происходить генеральныя пробы нѣкоторыхъ вновь приготовляемыхъ оперъ, въ костюмахъ; посмотрите нашу Лизаньку: я увѣренъ, что вы останетесь ею довольны.

ЯВЛЕНIЕ II.

Тѣже, ДМИТРЕВСКIЙ и ЛИЗАНЬКА.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Вотъ она сама, легка на поминѣ.

ЛИЗАНЬКА.

Помилуйте, Иванъ Афонасьевичъ, вы мнѣ такое множество надавали ролей, что я съ ними не справлюсь, а къ тому же роль Досажаевой жены, совсѣмъ не въ моемъ характерѣ. Вѣдь вы меня назначили въ оперу, а это комедiя, да еще какая? каждую роль надобно обдумать, да обдумать.

ДМИТРЕВСКIЙ.

Ужъ конечно, Дуса моя, ничего не дѣлается не думавши; потрудися, подумай, да съиграй, на свою память не жалуйся. Въ твои годы, я по два десятка ролей вдругъ выучивалъ,

а что роли даютъ тебѣ въ разныхъ характерахъ, тѣмъ лучше, на нихъ-то, Лизанька, и учиться, то и актеръ, который во всякой піэсѣ и во всякой ролѣ на своемъ мѣстѣ, ныньче ты царица, поешь блестящую партію въ оперѣ, а завтра придется можетъ тебѣ играть служанку въ комедіи, играй не затрудняйся, если сама не поймешь какого положенія, спроси, опытные люди объяснятъ.

ЛИЗАНЬКА.

Объяснятъ! хорошо вамъ говорить Иванъ Афонасьевичъ, а какъ не достанетъ умѣнья, тутъ что прикажете дѣлать? вѣдь ни кому не хочется сконфузить себя передъ публикой.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Кому сконфузиться? вамъ, Лизанька, полноте, да есть ли такая роль, которая бы васъ сконфузила. Позвольте, Марья Степановна, васъ познакомить съ нашей молодой талантливой актрисой, дѣвицей Урановой; г-жа Синявская первая наша драматическая актриса въ Москвѣ.

СИНЯВСКАЯ.

Я столько наслышана о прекрасномъ вашемъ голосѣ, о разнообразномъ вашемъ талантѣ.

ЛИЗАНЬКА.

Помилуйте, я можно сказать, только что начинающая.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Лучшая рекомендація Лизанькѣ, что публика принимаетъ ее благосклонно; тяжеловѣсные кошельки въ запуски летаютъ на сцену къ ея ногамъ. Не дальше какъ недѣлю назадъ, давали Моцартову Волшебную Флейту, на эрмитажномъ театрѣ, Лизанька представляла Царицу ночи, просто привела всѣхъ въ восхишеніе (*тихо Урановой*) и замѣтилъ я, дуса моя, что одинъ изъ сидѣвшихъ вельможей въ боковой ложѣ, очень неравнодусенъ къ твоей игрѣ. Нечего грѣха таить, ты затрогала въ этотъ разъ, его чувствительное сердечко, кажется, что въ его кошелькѣ слетѣла къ тебѣ сотенка червонцевъ.

ЛИЗАНЬКА.

Ахъ! пожалуйста, не напоминайте мнѣ объ этихъ червонцахъ и о Баронахъ обожателяхъ. На что мнѣ ваши вздыхатели? Богъ съ ними! не хочу, не хочу! я люблю сцену, люблю драматическое искусство, люблю васъ моего руководителя: вотъ и только.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Ну такъ не жалуйся же, что даютъ тебѣ много ролей, вникай въ нихъ и ни одной не пренебрегай. Увѣряю тебя, что Досажаевой ты будешь прелесть, это характеръ самый натуральный, какъ по твоей мѣркѣ выкроенъ. Что такое молодая жена Досажаева? Это благовоспитанная женщина, вспыльчивая, съ капризами.

ЛИЗАНЬКА.

Съ капризами! Хорошо же вы меня рекомендуете. Да и то сказать, что ужъ это за актриса, у которой нѣтъ капризовъ.

ДМИТРЕВСКІЙ *(смѣется).*

Вотъ что? такъ капризы необходимы... противъ этого и спорить нельзя. Ну, дуса моя, а какая комедія эта Школа злословія! ручаюсь, что пройдетъ столѣтіе, подобной піэсы не напишутъ, вся въ драматическихъ ситуаціяхъ и дѣйствіи. Шериданъ писатель даровитый, онъ постигъ хорошо и страсти и всѣ изгибы человѣческаго сердца. Одинъ можетъ быть сравненъ у насъ съ Шериданомъ, это Фонъ-Визинъ, его Недоросль, безсмертенъ! Для Школы злословія нужна серьёзная обстановка. Досажаева мужа буду играть я самъ, Здравосудова Крутицкій, Петровъ будетъ не дуренъ въ ролѣ Лукавина, вотъ самая не благородная роль? Силушка Сандуновъ съиграетъ Вѣтрона, Насмѣшкину, Авдотья Михайловна, далъ бы я эту роль моей женѣ, да она больна, не скоро оправится, Машу придется играть Янковской, Моисея жида, Яшѣ Шумскому, а Клешнина дядю, тебѣ Петруша.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Пожалуй, я ни отъ какой роли не отказываюсь.

СИНЯВСКАЯ.

Вы мнѣ обѣщали, Петръ Алексѣичъ, съиграть со мной трагедію.

ДМИТРЕВСКІЙ.

И долженъ непремѣнно сдержать слово, мы дадимъ, Марья Степановна, нѣсколько трагедій для вашихъ дебютовъ, сперва Хорева, потомъ Синава и Трувоора, въ обѣихъ у васъ роли сильныя; поставимъ для васъ Софонизбу, Эмилію Галотти, а для перваго вашего здѣсь появленія, хорошо вамъ выйти въ Дидонѣ, ее же давно не давали, я знаю, что вы замѣчательно торжественны въ этой роли. Плавильщиковъ исполнитъ Ярба, это одна изъ счастливыхъ его ролей; послѣ трагедіи можно будетъ дать небольшую оперу Новое семейство, Сергѣя Козмича Вязмитинова, тутъ опять Лизанькѣ роля; кстати, дуса моя, не забудь пожалуйста объ оперѣ Пѣснолюбіе, Александра Васильевича Храповицкаго; и Плѣнирѣ и Селимѣ; директоръ объ нихъ спрашивалъ, Мартини говорилъ мнѣ, что у Воробьева и Петрова партіи готовы; надобно тебѣ Лизанька и Янковской вашимъ пѣньемъ заняться; эти оперы должны быть скоро играны. — Ты знаешь, что нынче у насъ генеральная проба съ музыкой Козорары и здѣсь же на сценѣ будутъ репетировать Пикъ и Лефевръ характерные танцы, для дивертисмана, который пойдетъ въ Воскресенье въ Эрмитажѣ.

ЛИЗАНЬКА.

Прикажите, Иванъ Афонасьевичъ, мнѣ приготовить получше корсажъ для Гиты, тотъ, въ которомъ я послѣдній разъ выходила, весь изорвался, да и снова онъ мнѣ былъ очень тѣсенъ; сами вы разсудите какая могу я быть интересная испанка, когда у меня плечи стянуты, какъ въ тискахъ? никакой нѣтъ возможности поднять рукъ; а вѣдь въ Эрми-

тажѣ играть, это не то, что на Коломенскомъ театрѣ или Царицыномъ лугу! тутъ нѣсколько разъ въ день подумаешь о своёмъ платьѣ, всякая булавка на виду.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

На этотъ счетъ, Лизанька, не безпокойся объ одѣяніи и всемъ нужномъ я позаботился, гдѣ Ивану Афонасьевичу обо всемъ хлопотать, дай Богъ ему управиться съ постановкою піэсъ, всѣ сценическія и закулисныя приготовленія, это мое дѣло.

ЛИЗАНЬКА.

Да что это вы такъ безпокоитесь, Иванъ Афонасьевичъ, о нынѣшней пробѣ; она пройдетъ какъ и другія.

СИНЯВСКАЯ.

У насъ въ Москвѣ принято за правило и нашъ антрепренеръ Медоксъ строго наблюдаетъ, не давать иначе піэсы, какъ она должна быть срепетирована твердо, чтобы послѣдняя репетиція была тотъ же спектакль.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Такъ и должно быть. Прикажи-ка, Петруша, Театръ-мейстеру приготовить декораціи для оперы Козорары, чтобъ портные въ гардеробныхъ не зѣвали. Мосье Мартини самъ будетъ дирижировать оркестромъ, велите слушать звонокъ, чтобъ перемѣны шли быстро; приказать за кулисами наблюдать выходы дѣйствующихъ лицъ, да узнай, пожалуйста,

собираются ли актеры, за всѣми ли лицами поѣхали экипажи? Не угодно ли, Марья Степановна, пожаловать ко мнѣ до начала пробы, моя Груша очень будетъ рада васъ видѣть; Московскіе гости намъ всегда радостны.

СИНЯВСКАЯ.

Я въ полномъ вашемъ распоряженіи, Иванъ Афонасьевичъ *(Дмитревскій, Синявская и Плавильщиковъ уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗАНЬКА одна.

Что такія за приготовленія! къ чему вся эта суэта? что нибудь да не даромъ, вѣрно ждутъ значительныхъ людей на пробу. Ну что жъ такое? я постараюсь угодить имъ; при томъ у меня вертится мысль на умѣ отомстить Барону. А, г. Баронъ! Вы думаете, я актриса, такъ вы можете своимъ золотомъ прельстить меня! посмотримъ! какъ однакожъ не остороженъ Иванъ Афонасьевичъ: толкуетъ при женщинѣ, которую я въ первый разъ вижу, о брошенныхъ мнѣ кошелькахъ съ червонцами, какъ будто онѣ мнѣ нужны, и я дорожу червонцами! нельзя судить такъ обо всѣхъ! какъ

видно, что онъ меня не знаетъ; дорого мнѣ только доброе мое имя и милости, которыя Императрица на меня изливаетъ, онѣ для меня выше всего на свѣтѣ! недѣлю передъ симъ, послѣ представленія одной роли на Эрмитажномъ театрѣ, которая точно мнѣ пришла по душѣ, и сама я чувствую, что всю музыкальную партію я исполнила съ оживленіемъ, не хуже Манжорлети и Нунціати; я была этотъ вечеръ въ голосѣ, директоръ принесъ мнѣ богатый перстень отъ щедротъ Государыни и, надѣвъ мнѣ его на руку, сказалъ, что Ея Величество пожаловала мнѣ этотъ подарокъ и приказала сказать, что какъ вчера Уранова пѣла объ мужѣ, то никому бы, кромѣ жениха, перстня не отдавала; вѣроятно такъ это и будетъ. Есть человѣкъ, который давно занимаетъ мои мысли, который близокъ моему сердцу; такъ, я люблю его, этого пылкаго, умнаго Сандунова, онъ постоянно доказываетъ мнѣ свою привязанность, и если мнѣ суждено судьбою... но время еще не наступило, приличіе требуетъ, чтобъ я казалась равнодушною.

Явленіе IV.

ЛИЗАНЬКА и САНДУНОВЪ.

Сандуновъ *(входитъ съ книгой, декламируя).*

Раненько, баринъ мой, раненько ты встаешь,
Да это не къ добру, онъ ѣдетъ на картежъ,
Прекрасную себѣ игрушку онъ находитъ,
Мнѣ диво, что и насъ на картахъ не уходитъ;

А деньги и душа давно ужъ у чертей!
Не такъ-то хорошо и головѣ моей:
Себя онъ и сестру безпутно раззоряетъ;
А деньги промышлять вездѣ меня гоняетъ,
Все я бѣги, займи, гдѣ хочешь доставай...

(*Увидя Лизаньку*) А, Лизанька, моя краличка, это вы?

ЛИЗАНЬКА.

Я, Сила Николаевичъ, къ вашимъ услугамъ. А вы вѣчно съ книгой! Что это вы такъ жарко декламируете?

САНДУНОВЪ.

Прочитываю мою роль изъ комедіи «Преступникъ отъ игры.»

ЛИЗАНЬКА.

Піэса очень игривая, только Преступникъ отъ игры, это конечно не вы, ваша игра ужъ вовсе не преступленіе передъ публикой.

САНДУНОВЪ.

Благодарю васъ за любезный отзывъ; въ особенности мнѣ пріятно его слышать отъ васъ, Лизанька. — Вы, что-то ныньче, какъ говорится, въ большихъ попыхахъ.

ЛИЗАНЬКА.

У насъ ныньче проба Козорары.

САНДУНОВЪ.

Знаю, сей часъ со мной встрѣтился Дмитревскій, Иванъ

Афонасьевичъ, и сказывалъ, что здѣсь готовится блестящая проба, смотрѣть ее пожалуютъ очень важные люди.

ЛИЗАНЬКА *(въ сторону)*.

Притворимся, что знаемъ обо всѣхъ ожидаемыхъ гостяхъ. (*Ему*). Вотъ что!

САНДУНОВЪ.

Будутъ и сочинители и тѣ покровители искусства и талантовъ, которымъ кинуть нѣсколько полновѣсныхъ кошельковъ золота, любимой актрисѣ, или танцовщицѣ, ничего не значитъ.

ЛИЗАНЬКА *(въ сторону)*.

Это на мой счетъ! хорошо, я въ долгу не останусь. (*Сандунову*) Ну, что жъ? со стороны знатныхъ господъ, такое поощреніе талантовъ весьма похвально. А всякой талантливой актрисѣ, почему и не поднять брошенныхъ червонцевъ, почему я не полюбить жертвующаго ими добраго вельможу.

САНДУНОВЪ.

Полюбить! Такъ вы его любите? (*въ сторону*). Вотъ она куда мѣтитъ! Васъ обольщаетъ корысть? Вотъ этого я не зналъ. (*въ сторону*) Неблагодарная!

ЛИЗАНЬКА.

Надобно его помучить. (*Ему*) А какъ вы думаете, Сила Николаевичъ, по вашему, на всѣ ласки, которыя мнѣ дѣлаютъ, мнѣ надобно отвертываться? прекрасно, этого я не знала.

САНДУНОВЪ.

Такъ, вы до сихъ поръ не знаете, не вѣрите моей страсти, которая уже болѣе года продолжается; она заставила меня оставить почетную, выгодную для меня службу въ Мануфактуръ Коллегіи и обратиться къ театру; ни просьбы матери, ни убѣжденія родныхъ, не отвратили меня отъ предпринятаго намѣренія, я желалъ вамъ послѣдовать, раздѣлять вашу славу на сценѣ, въ ожиданіи вашего выпуска изъ театральнаго училища, я привязался къ театру, съ помощію друзей испытывалъ свои способности, наставникъ нашъ, Дмитревскій, открылъ во мнѣ талантъ, я сталъ читать, прилежно учиться, и, какъ вы видите, сдѣлался не дурнымъ актеромъ въ короткое время; по принятому порядку надобно было избрать родъ или характеръ ролей въ піэсахъ. Для драматическихъ героевъ, я чувствовалъ себя неспособнымъ: съ маленькимъ ростомъ нельзя играть героевъ, да и нѣтъ у меня этого завывательнаго голоса, да и положеніе этихъ горластыхъ рыцарей, мнѣ казалось всегда скользкимъ, хотя Шушеринъ, мой первый и пылкой руководитель, и настаивалъ, чтобъ я сдѣлался Хоревомъ, Рославомъ, Кателлиной, всѣми повелителями и тиранами возможными, но я предпочелъ спуститься нѣсколькими тонами ниже, обрекъ себя на полухарактерныя роли въ комедіи, зная, что въ нашемъ вѣкѣ, чудаки и прислужники въ модѣ; я вышелъ въ первый разъ въ Чудакахъ Княжнина «Пролазомъ,» сталъ играть слугъ и, незамѣтно, сдѣлался вашимъ покорнѣйшимъ слугою!

ЛИЗАНЬКА *(смѣется).*

Продолжайте, продолжайте, Сила Николаевичъ, не только роли слугъ, вы мастерски играете роль влюбленнаго. Какая же

заключительная ваша сцена? страстное ваше признаніе кончено, остается вамъ упасть на колѣна.

САНДУНОВЪ.

Вы смѣетесь! забавляетесь! это просто невыносимо! очень жалѣю, Елизавета Семеновна, о вашей склонности къ знати, о пристрастіи къ богатству, въ понятіи вашемъ, видно оно имѣетъ большой перевѣсъ.

ЛИЗАНЬКА *(съ ироніей)*.

Да, Сила Николаевичъ.

САНДУНОВЪ.

Поэтому вы меня не любите и никогда не любили?

ЛИЗАНЬКА *(вздохнувъ)*.

Нѣтъ, Сила Николаевичъ.

САНДУНОВЪ.

Такъ знайте же, я умѣю преодолѣть мою страсть! Игрушкой вашей не буду. Между нами все кончено.

ЛИЗАНЬКА.

Да ничего и не начиналось.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже, ДМИТРЕВСКІЙ, ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и БАРОНЪ.

БАРОНЪ *(входя)*.

Надобно сдѣлать особую привычку, Петръ Александровичъ, чтобы ходить въ вашемъ закулисномъ мірѣ; послѣдній разъ, вы насъ угостили такимъ спектаклемъ, который будетъ намъ долго памятенъ; народная опера шла прекрасно. Mlle Lise a fait des progrés etonants.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ваше превосходительство изволили забыть эрмитажныя правила: за всякое иностранное слово, вмѣшанное въ разговоръ, слѣдуетъ прочесть сто стиховъ изъ Телемахиды.

БАРОНЪ.

Но мы здѣсь не въ Эрмитажѣ (*увидя Лизаньку*). Bon jour ma charmante Demoiselle. Tout le monde a été dans l'admiration de votre jeu. J'ai un mot à vous dire. (*отводитъ Лизаньку всторону и говоритъ ей по секрету*).

ЛИЗАНЬКА *(громко)*.

Je suis enchantée Monsieur le Baron si mon jeu a pu vous plaire. Ce qui concerne l'interét que vous me portéz, je vous

en suis trés reconnaissante; mais sachèz en même temps Monsieur le Baron, que je ne suis pas disposée d'entendre des propôs qui me sont désagreables.

САНДУНОВЪ (*передразнивая ее*).

Видишь ты, забормотала по-французски: Баронъ да кисель се плезъ, да пропо! охъ ужъ мнѣ этотъ французскій языкъ! онъ нарочно выдуманъ у насъ для модницъ! Нѣтъ, голубушка! не проведешь меня! Теперь все объясняется, почему она пренебрегаетъ мою любовь!

БАРОНЪ (*смотря въ лорнетъ*),

(*обращается къ Дмитревскому и съ пренебреженіемъ*) Это кто такой?

САНДУНОВЪ (*въ сторону*).

Какъ будто бы не знаетъ меня! сто разъ видѣлъ.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Актеръ Сандуновъ , Ваше Превосходительство, играющій слугъ, grande livrée.

БАРОНЪ.

Это тотчасъ видно и взглядъ у него лакейскій!

САНДУНОВЪ.

Что хотите вы этимъ сказать! (*въ полголоса*) Съ какого права онъ говоритъ мнѣ дерзости?

ЛИЗАНЬКА.

Ну, нашла коса на камень!

САНДУНОВЪ.

Позвольте вамъ доложить, высокопочтенный Баронъ; по происхожденію я дворянинъ, родомъ изъ Имеретіи, отецъ мой имѣлъ состояніе, но по обстоятельствамъ впалъ въ бѣдность; все, что онъ могъ мнѣ дать, это образованіе нѣкотораго рода; въ раннихъ лѣтахъ я пристрастился къ литературѣ русской и какъ служба мнѣ не улыбалась, сдѣлался по страсти актеромъ; теперешнее мое положеніе имѣетъ ту отличительную сторону, что на сценѣ, не рѣдко въ ливреѣ слуги, могу я высказывать горькія истины во всеуслышаніе, большимъ вельможамъ. Но отличается, именитый Баронъ, случайный человѣкъ отъ людей обыкновенныхъ, не родомъ своимъ, не богатствомъ и титлами, но личнымъ достоинствомъ, благородными свойствами и величіемъ души. Долгъ, возлагаемый судьбою и закономъ на знатнаго человѣка, это быть великодушнымъ, внимательнымъ къ людямъ низшаго состоянія, а не оскорблять ихъ безъ причины.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ты забылся Сандуновъ, какъ могъ ты позволить себѣ возвышать голосъ.

ЛИЗАНЬКА.

На первый разъ урокъ порядочный! что будетъ далѣе.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Самая жалкая и несчастная привычка говорить поученія.

(*тихо Сандунову*), что ты мелешь, Сила Николаичъ! вѣчно въ раздраженіи.

БАРОНЪ.

Оставьте, его рацея не заслуживаетъ, чтобъ обращали на нее вниманіе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже и ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Все готово, Иванъ Афонасьевичъ; (*увидя Петра Александровича*) не прикажете ли начинать, Ваше Превосходительство?

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Извольте начинать.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Что жъ ты, Лизанька, не одѣта до-сихъ поръ, всѣ ужъ собрались; мы пройдемъ нѣкоторыя сцены изъ Козорары, тѣ которыя болѣе сбивчивы для исполненія.

ЛИЗАНЬКА.

Сейчасъ буду готова. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже, входятъ нѣсколько актеровъ и актрисъ въ костюмахъ; дѣйствующіе изъ оперы—Рѣдкая вещь: **ИЗАБЕЛЛА**, Королева Испанская, **ИНФАНТЪ**, сынъ ея, **ДОНЪ КОРРАДО**, Вельможа, **ЛИЛЛА**, крестьянка, **ЛЮБИМЪ** и **ТИТЪ**, крестьяне, **АЛКАДЪ** и охотники.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Господа и дамы, прошу всѣхъ подальше стать на одну сторону. Вотъ такъ. (*къ Барону и Петру Александровичу*) Неугодно ли Вашему Превосходительству и Вашему Превосходительству, сѣсть здѣсь, напереди (*слуга становитъ рядомъ три стула на правой сторонѣ*). Г-жа Новикова, изволька, дуса моя, начать съ своей аріи, вѣдь ты играешь Королеву Изабеллу (*обращается къ оркестру*) Мосье Мартини, акордъ музыки. (*хлопаетъ въ ладони. Музыка начинаетъ играть; звонокъ и декорація перемѣняется и представляетъ сельское мѣстоположеніе.*)

Королева Изабелла выходитъ на авансцену и поетъ арію. (Зрители аплодируютъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе, ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ и ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (*увидя вошедшихъ*).

Милости просимъ, Господа! сей часъ только начали (*подаютъ стулья, садятся*).

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Мы отъ Гаврила Романовича Державина, онъ насъ позадержалъ, читалъ свою намъ новую оду, въ ней есть строфы очень сильныя, много мысли, такъ что есть надъ чѣмъ задуматься, онъ повезъ ее во дворецъ. Однокашникъ мой по шляхетному корпусу Дмитрій Владиміровичъ, приходилъ въ восторженность, слушая великаго поэта.

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Истинно не знаешь чему удивляться—складу ли и звучности стиха Гаврила Романовича, или возвышеннымъ идеямъ? сказывалъ онъ, что получилъ письмо отъ Михайла Матвѣевича Хераскова, наполненное похвалами Московскимъ актерамъ, которые отлично разъигрываютъ его Освобожденную Москву. Померанцевъ, Лапинъ и Шушеринъ, пишутъ, превосходятъ всякую похвалу.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Эти актеры съ большимъ достоинствомъ.

БАРОНЪ.

Михайла Матвѣевичъ, какъ писатель, поэтъ и кураторъ Университета, въ настояшее время, человѣкъ очень полезный и въ полномъ значеніи слова Государственный.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Кстати слѣдуетъ намъ привѣтствовать русскую словесность еще съ новымъ писателемъ. Юный, пылкій Карамзинъ, возвратившійся недавно изъ заграницы, создаетъ новый, живой, одушевленный слогъ, онъ предпринялъ изданіе Московскаго Журнала и приступилъ къ печатанію своихъ писемъ, напечаталъ свою повѣсть Наталью Боярскую дочь, всѣ читаютъ ее съ наслажденіемъ. Что, Иванъ Афонасьевичъ, моя передѣлка изъ Метастазія: Титово милосердіе? которая такъ нравится нашему Мольеру Фонъ Визину.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Въ скоромъ времени опять будутъ его играть въ Эрмитажѣ. Мы поставимъ Титово милосердіе съ новой пріѣзжей актрисой Синявской, она превосходная Вителлія.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Большой чудакъ этотъ Денисъ Ивановичъ, человѣкъ очень даровитый, но для остраго словца не пощадитъ отца роднаго,

увидалъ меня въ театрѣ и давай подшучиватъ надъ моимъ Рославомъ, я вышелъ изъ терпѣнія, отвѣчалъ ему ловко, отвѣтъ мой переложенъ въ стихи. Гдѣ они у васъ Дмитрій Владимировичъ?

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Прикажете прочесть? (*вынимаетъ стихи и читаетъ*).

У авторовъ пріязнь со всячиной ведется:
Росславъ твой затвердилъ: я Россъ! я Россъ!» —
А все онъ невеликъ: когда же разрастется?
Фонъ Визинъ Княжнину, далъ шуточный вопросъ.
Когда? — тотъ отвѣчалъ, самъ на словцо удалый,
Когда твой бригадиръ поступитъ въ генералы.

БАРОНЪ.

Прекрасно, Яковъ Борисовичъ, и остро и шутка безобидная.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Это такъ хорошо, что заслуживаетъ быть напечатаннымъ.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Неугодно ли вамъ будетъ, Баронъ, обратить вниманіе на сцену Гиты во второмъ дѣйствіи (*къ оркестру*). Извольте приготовиться; сцена четвертая—Гита и Коррадо,

БАРОНЪ.

Что можетъ быть милѣе, интереснѣе Гиты ! (*Петру Александровичу*). Elle est délicieuse!

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛИЗАНЬКА (въ костюмѣ Испанки) и ПЕТРОВЪ (Дономъ Коррадо).

КОРРАДО.

Что милая Гита! есть удача?

ГИТА.

Ни какой: отдайте эти бриліанты, и деньги назадъ Инфанту.

КОРРАДО.

Я ихъ взять не смѣю, отдай ихъ ему сама. Такъ она не приняла? смотри какая глупенькая! странно! однако Гитушка, прошенная женщина ужъ въ половину пріобрѣтена; такъ говори, проси, обѣщай, совѣтуй и умоляй ее неотступно.... скажи ей, что она (*съ превеликимъ жаромъ*) прекрасна.... что она божество!.... что она... душа выскочить хочетъ.

ГИТА *(въ сторону)*.

Экъ нашъ старикъ распылался! (*ему*) судя по этому огню... по этимъ восхищеніямъ, я вижу, что вы сами Лиллою подстрѣлены.

КОРРАДО (*притворно*).

Мнѣ любить Лиллу?

ГИТА.

Вѣдь сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

КОРРАДО.

Нѣтъ, я за Инфанта такъ усердно стараюсь.

ГИТА.

Не обманешь, даромъ что ты баринъ.

КОРРАДО.

Вотъ еще Инфантъ прислалъ Лиллѣ перстень.

ГИТА.

Не приму, вы господа думаете, что женщинъ такъ же за деньги покупать можно, какъ собакъ, лошадей и кареты, однако не всѣхъ.

АРІЯ.

Престаньте льститься ложно,
И мыслить такъ безбожно,
Что деньгами возможно,
Въ любовь къ себѣ склонить. (*подноситъ кошелекъ къ самому лицу Барона*).
Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство....

Еще что-то такое....

Что можетъ насъ прельщать ;
Что можетъ уловлять.
Любовники слѣпые,
За перстни дорогіе,
За деньги золотыя,
Красотки городскія,
Лишь могутъ васъ ласкать.

БАРОНЪ.

Что это значитъ? на что мнѣ этотъ кошелекъ?

ЛИЗАНЬКА.

При немъ, какъ вы видите, сохранилась ваша записка; кошелекъ вамъ принадлежитъ; неугодноли Вашему Превосходительству взять его назадъ и избавить бѣдную крестьянку отъ барскаго богатаго подарка.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Что это за шутка?

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Шутка очень обидная и неприличная!

ДМИТРЕВСКІЙ.

Позвольте, да это въ піэсѣ.

ЛИЗАНЬКА.

Хоть и не піэса, а пословица въ дѣйствіи: долгъ платежемъ красенъ.

САНДУНОВЪ (*въ сторону*).

Прекрасно! Вотъ одолжила влюбленнаго Барона, ужъ не въ бровь, а прямо въ глазъ!

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Это, что называется плата тою же монетою.

БАРОНЪ (*сконфуженный*).

Какая неслыханная дерзость! (*стараясь успокоиться*) Необличимъ досады! (*Лизанькѣ*) Вамъ можетъ быть не нравится мой кошелекъ, пожалуй я его спрячу; (*кладетъ кошелекъ въ карманъ*) онъ былъ ошибкой вамъ брошенъ, слѣдовалъ другой.

ЛИЗАНЬКА.

Въ этомъ вы правы. (*насмѣшливо*), не прикажете ли пропѣть «Ужь я золото хороню! чисто серебро хороню» (*убѣгаетъ*).

БАРОНЪ.

Просто невыносимо. Иванъ Афонасьевичъ, избавьте насъ этихъ несносныхъ сценъ; покажите намъ что нибудь по интереснѣе.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Не угодно ли вамъ, Баронъ, послушать русскую пѣсню?

БАРОНЪ.

Все, что хотите, только не рѣдкую вещь. (*въ сторону*). Я

насилу усидѣлъ на стулѣ! Очень бы желалъ уѣхать, но долженъ нѣсколько остаться, чтобъ соблюсти приличіе.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Варинька Новикова явится теперь въ другомъ видѣ, русской крестьянкой, пропоетъ вамъ родную пѣсенку. (*Приводитъ пѣвицу на авансцену, она поетъ* (*) *и по окончаніи ея пѣнія слышенъ голосъ за кулисами* Лизаньки:

Ступай прочь, говорятъ тебѣ! я знаю куда иду! (*входитъ Лизанька въ костюмѣ деревенскаго мальчика въ шляпѣ, имѣя пукъ метелъ за плечами и одну метлу въ рукахъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и ЛИЗАНЬКА (мальчикомъ).

Это казенный-то кіатеръ, о которомъ мнѣ ни весь что говорили! (*Осматривается*).

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Это что за мальчишка пришелъ сюда.

(*) Эта сцена можетъ быть замѣнена по произволу — музыкою, дабы только дать время Лизанькѣ перемѣнить костюмъ.

ЛИЗАНЬКА *(поетъ).*

По метлы! по метлы!
Кому надобно метелъ?
Я старался выбирать,
Прутья въ метлы чтобъ связать
И несть на продажу.
Раскупайте товаръ сей,
Раскупайте поскорѣй!
Онъ вамъ пригодится.

Баринъ! купите у меня метлы.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Какъ ты осмѣлился прямо войти!

ЛИЗАНЬКА *(смѣется).*

Осмѣлился: вотъ оно что! чудный ты баринъ! спрашиваешь меня, какъ я вошелъ? да какъ входятъ! ништо я слѣпой что ли? Дорога прямо изъ длинной улицы идетъ сюда, такъ зачѣмъ мнѣ было сворачивать въ сторону; мнѣ сказали вонъ тамъ много сору, туда ступай, для того я и метлы принесъ.

БАРОНЪ.

Вонъ, негодный!

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Какой бойкой и смѣлый мальчикъ! Ужъ не подъучилъ ли его кто?

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Собой какой красивый! желательно знать, откуда онъ явился.

ЛИЗАНЬКА.

Ну, ну! не очень раздобаривай братъ, чтобъ я тебя не вымелъ прежде всѣхъ. Вотъ эти господа дѣльные люди, а ты толстый, вишь какъ отъѣлся! и хоть говорятъ, что ты большой грамотникъ, возмешь бѣлый листъ и читаешь какъ по писаному, да мнѣ что до твоей грамотности; все таки ты никуда не годишься.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Дерзкой мальчишка! какъ это его впустили?

ЛИЗАНЬКА.

Опять какъ впустили? да кіатеръ-то ништо твой? Вѣдь онъ казенный! а казна нашему брату ходить въ него запрету не положила. Намнясь, я въ немъ, въ этомъ же кіатрѣ, смотрѣлъ Мельника съ Сбитенщикомъ, да до того тѣшился съ братишкой Панфиломъ, что такъ со смѣху и покатились. Сидѣли мы вонъ тамъ, въ верхней галдарейки.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Убирайся вонъ! еще разъ говорю тебѣ! худо будетъ.

БАРОНЪ.

Оставьте его, мнѣ нравится откровенность этого мальчика.

ЛИЗАНЬКА.

Пусть попробуетъ меня выгнать! я управлялся и не съ такими увальнями! (*кладетъ метлы на полъ и расправляетъ кулаки*). Нутка подойди!

БАРОНЪ.

(*Вынимаетъ червонецъ изъ кошелька?*) Вотъ тебѣ за твою пѣсню, а метлы ты возьми съ собой.

ЛИЗАНЬКА.

Спасибо за милость. Вишь ты какой чивый! нѣтъ, баринъ, даромъ брать деньги не годится, спрячь ихъ опять въ свой кошелекъ, и подари тому лучше, кто льстится на твое золото; мы люди деревенскіе, къ нему не привычные, я оставлю метлы здѣсь, схожу на часъ домой къ бачькѣ; тотъ еще не пожаловалъ, кому нужно ихъ купить, пусть же онъ найдетъ метлы здѣсь. Вы не подумайте, чтобъ эти метлы были для васъ принесены, нѣтъ, вы люди чистые, недобраго умысла нѣтъ у васъ на умѣ. Я малой вѣдь не промахъ, тотчасъ смекнулъ, что за чужой зазнобушкой вы не погонитесь. А есть между баръ такіе старые подлипалы.

БАРОНЪ (*встаетъ съ безпокойствомъ*).

Странное положеніе! нынче всѣ выходки, всѣ сцены здѣсь, на мой счетъ! (*Лизанькѣ*) Вѣрить ли мнѣ глазамъ негодный, дерзкой мальчишка.... (*хочетъ взять за руку Лизаньку, она схватываетъ метлу и смѣясь мететъ ему подъ ноги, такъ что Баронъ невольно перепрыгиваетъ чрезъ метлу.*)

ЛИЗАНЬКА (*поетъ*).

По метлы! по метлы!
Кому надобно метелъ.
Еслибъ могъ я здѣсь сыскать
Кому метлы всѣ продать.
Тотъ бы васъ повыгналъ. (*къ Барону*),
Тебя бъ вымелъ онъ на дворъ
Какъ метутъ изъ горницъ соръ,

Я васъ увѣряю! (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже, кромѣ ЛИЗАНЬКИ.

БАРОНЪ.

Странное, непонятное приключеніе; эта дерзость превосходитъ всякое вѣроятіе. Нѣтъ домой, домой! ни ногой болѣе за кулисы! нечего сказать, Петръ Александровичъ, батюшка, г. Директоръ, угостили! не могу еще хорошенько опомниться. Немѣшало бы Вашему Превосходительству заняться порядкомъ Вашей команды.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Что на это прикажите доложить Вашему Превосходительству: вольному воля! а спасеному рай!

БАРОНЪ.

Никогда не забуду я этой пошлой Козорары! ужъ подлинно рѣдкая вещь: актриса отказывается отъ денегъ.

(*уходитъ въ большой досадѣ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ, ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, ДМИТРЕВСКІЙ и ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Вотъ вамъ и проба въ полномъ одѣяніи.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (*Плавильщикову*).

Да чтожъ, узнали ли кто такой, этотъ сорванецъ! захватили ли этого дерзкаго грубіяна.

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Да и справляться нечего, вся кутерьма и сцена съ метлами, это все выходка нашей Лизаньки. Я ее узналъ при первомъ выходѣ.

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Какъ, неужели это она?

ДМИТРЕВСКІЙ.

Какая однакожъ штукарка! какъ она перемѣнила голосъ.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Отдѣлала же она Барона! что называется, ни въ строй ни въ смотръ!

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Хоть бы опытной актрисѣ представить такъ крестьянскаго мальчика.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Не всегда однакоже можетъ сойти съ рукъ подобная дерзость.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже, Актрисы МИХАЙЛОВА, НОВИКОВА, РЯБЧИКОВА и СИНЯВСКАЯ.

МИХАЙЛОВА.

Ну ужъ Лизанька! настоящая сорви-голова.

РЯБЧИКОВА.

Откуда взяла она эту сцену?

ПЛАВИЛЬЩИКОВЪ.

Сцена эта изъ новой, непереведенной еще оперы, не знаю какъ ее назвать; говорятъ, ее играли въ Берлинѣ, на нѣмецкомъ языкѣ, голосъ пѣсни мнѣ знакомъ, только гдѣ она достала ее.

СИНЯВСКАЯ.

Мы сидѣли съ Аграфеной Михайловной въ боковой ложѣ, я не могла понять откуда она взяла эту сцену съ метлами?

(*Актрисы отходятъ въ сторону*).

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Просилъ бы я васъ Иванъ Афонасьевичъ, дать ей ролю въ оперѣ: «Несчастіе отъ кареты»; она мастерски съиграетъ Анюту.

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Да ужъ одолжите и меня, Иванъ Афонасьевичъ, въ «Преступникѣ отъ игры», позвольте Урановой съиграть служанку Марину.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Все, что угодно, дайте намъ только спустить двѣ три національныя оперы, которыя у насъ давно разучиваются.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ну, кажется, теперь можно и по домамъ. Надобно навѣстить Барона, какъ то онъ себя чувствуетъ послѣ нашей

пробы? я думаю, онъ въ претензіи? да и нечѣмъ ему быть довольнымъ.

(*Входитъ лакей и докладываетъ Дмитревскому.*)

Пріѣзжая молодая барыня желаетъ васъ видѣть.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Кто такая, и что ей надобно?

ЛАКЕЙ.

Вотъ письмо, которое она приказала вамъ отдать.

ДМИТРЕВСКІЙ (*распечатываетъ письмо.*)

Посмотримъ, въ чемъ дѣло. (*читаетъ*) «Просятъ покорно главнаго режиссера Императорскаго театра, видѣть, слышать, судить, непрерывать, быть снисходительнымъ и ничему неудивляться».

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

О! какое предисловіе! опять, какая нибудь шутка.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Понимаю; проси. (*Лакей уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже и ЛИЗАНЬКА (одѣтая служанкой).

ЛИЗАНЬКА (присѣдаетъ на всѣ стороны).

Извините, что я прервала вашу бесѣду, вы, какъ кажется, были заняты репетиціями. Г. Дмитревскій, Иванъ Афонасьевичъ, если я не ошибаюсь.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Я, онъ самый, къ вашимъ услугамъ. (*въ сторону*) такъ и есть, это опять она.

ЛИЗАНЬКА.

Вы видите предъ собою молодую дѣвушку, которая оставила недавно учебное заведеніе, дѣвушку, неимѣющую никакихъ средствъ къ жизни, и потому желающую поступить на сцену Русскаго Театра.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Возможно ли! какое сходство! да это она, Лизанька Уранова.

ЛИЗАНЬКА.

Не Лизанька, а Шарлота, что вы на меня такъ пристально смотрите? васъ удивляетъ, что я похожа съ моей

сестрой Лизою, служашей актрисой при здѣшнемъ театрѣ, точно такъ, мы родныя съ ней сестры по матери, но отъ разныхъ отцовъ; отецъ мой былъ нѣмецъ Мисферштендъ-нисъ, мы до того похожи съ сестрой; что часто принимаютъ насъ одну за другую. Лиза, имѣетъ драматическій талантъ и обширный голосъ, по примѣру ея, возродилась и у меня склонность къ театру, и я рѣшилась искать случая сдѣлаться актрисой.

ДМИТРЕВСКІЙ *(въ сторону)*.

Что это за вздоръ она несетъ, что за ахинея! но притворимся, какъ будто не узнаемъ её. (*Лизанькѣ*) Да не думаете ли, сударыня, что это такъ легко?

ЛИЗАНЬКА.

Очень я знаю, что безъ старанія и науки ни до чего нельзя достигнуть, а доброй воли у меня много.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (*въ сторону*).

Ужъ подлинно актриса! она воображаетъ, что ее не узнали, (*ей*). Но одной воли недостаточно; есть ли у васъ талантъ и призваніе къ искусству?

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Хорошей актрисой не такъ легко сдѣлаться, а увеличивать число актрисъ бездарныхъ, ни какой нѣтъ въ этомъ пользы.

ДМИТРЕВСКІЙ.

А на какія роли вы себя готовили?

ЛИЗАНЬКА.

О, мнѣ это все равно: я могу играть кокетокъ, смиренницъ, вѣтреницъ, влюбленныхъ, рѣзвыхъ, простодушныхъ, великодушныхъ, но только не равнодушныхъ, и служанокъ, однако же преимущественно въ комедіи.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Самыя трудныя, можно сказать, роли по исполненію. На этого рода характеры, почти нѣтъ у насъ актрисъ.

ЛИЗАНЬКА.

Позвольте же мнѣ испытать себя въ этомъ родѣ. (*присѣдаетъ*).

Was steht zu Ihrem befehl? Ich habe mehrere gastrollen fertig. Sie können wählen.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Здѣсь идетъ рѣчь не о нѣмецкихъ, а объ русскихъ представленіяхъ. Знаете ли вы, что нибудь изъ сочиненій Княжнина, Ефимьева, Эмина или другихъ? Вотъ и господа сочинители сами на лицо, Яковъ Борисовичъ.

ЛИЗАНЬКА.

Г. Княжнинъ! Ахъ, какъ я счастлива съ вами познакомиться; много разъ мнѣ случалось видѣть вашего Хвастуна, Чудаковъ, Неудачнаго примирителя и Утѣшенную вдову.

Очень бы желала напримѣръ, съиграть роль Марины, но для этого нуженъ Полистъ.

САНДУНОВЪ.

(*Входитъ при послѣднихъ словахъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и САНДУНОВЪ.

Онъ здѣсь къ вашимъ услугамъ. А! Елисавета Семеновна.

ЛИЗАНЬКА (*отходитъ въ сторону*).

Ай, Ай!

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (*въ сторону*).

Надобно ее поддержать. (*Вслухъ*) — Это ея сестра, Шарлота, будущая актриса.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Сестра, у которой отецъ нѣмецъ.

САНДУНОВЪ.

Полноте, господа, какая сестра, и что за нѣмецъ! она

васъ просто морочитъ. Это сама Лиза Уранова; сей часъ я слышалъ, возвращаясь сюда, о ея всѣхъ проказахъ, и предъ концемъ послѣдней ея роли, теперь должна наступить развязка. Эта бумага ее объяснитъ вамъ, она слѣдуетъ въ собственныя руки Вашего Превосходительства; съ нею повстрѣчался мнѣ ѣздовой.

ДМИТРЕВСКІЙ.

Что ты здѣсь разсказывала за исторію намъ, небывалой сестры? для чего это все?

ЛИЗАНЬКА.

Какъ актриса, я продолжала играть комедію.

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

И продолжали играть превосходно; нельзя ли намъ услышать хоть одну только сцену изъ Хвастуна.

ДМИТРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Да, изъ Хвастуна, хоть послѣднюю сцену.

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

(*прочитавъ про себя бумагу*).

Этого я никакъ бы не ожидалъ? (*подходитъ къ Лизанькѣ, подаетъ руку, отводитъ ее въ сторону и говоритъ по секрету, она принимаетъ видъ веселый, Сандуновъ между тѣмъ, стоитъ*

въ задумчивости, Лизанька приближается къ нему и треплетъ его по плечу).

ЛИЗАНЬКА.

О чемъ задумался, любезный мой Полистъ?

ЯКОВЪ БОРИСОВИЧЪ.

Вотъ и Хвастунъ мой въ лицахъ.

САНДУНОВЪ.

О суетѣ мірской, любезная Марина!
О бренности вещей! и главная причина,
Что въ совѣсти моей передъ тобой я чистъ;
Моя любовь къ тебѣ дошла до обожанья,
Съ тѣмъ вмѣстѣ вымолвить не смѣю я признанья:
Жестокая! рѣши суровый жребій мой.
Скажи, согласна ли, ты быть моей женой?

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Здѣсь въ бумагѣ сказано, «на принесенную Сандуновымъ просьбу слѣдуетъ спросить Елисавету Уранову, согласна ли она выйти за него замужъ; если согласна, то неполагать препятствія ихъ свадьбѣ?

САНДУНОВЪ.

Нѣтъ, горькой мнѣ отвѣтъ на это былъ всегда!

ЛИЗАНЬКА (*подаетъ ему руку*).

При случаѣ, и нѣтъ бываетъ лучше да.
Вотъ вамъ отъ Лизаньки, какъ жениху обнова.

(*Снимаетъ съ руки перстень и отдаетъ его Сандунову*).

САНДУНОВЪ (*въ радости къ зрителямъ*).

Я счастливъ! добраго теперь отъ васъ жду слова:
Какъ вамъ понравилась актриса Сандунова?

ДМИТРЕВСКІЙ.

Поздравляю! вотъ можно сказать артистическая пара!

ЛИЗАНЬКА (*къ публикѣ*).

Предъ симъ, за семьдесятъ годовъ,
Блестѣлъ талантами Градъ Невскій,
Играли Лиза, Сандуновъ,
И геній жилъ: актеръ Дмитревскій;
И говорятъ, у Лизы той
Былъ голосъ, въ три почти октавы,
Игры характеръ преживой,
И вѣкъ ея, былъ вѣкомъ славы. —
Не съ тѣмъ, чтобъ стать съ ней наравнѣ,
Напрасно было бы желанье!
Ее, — идею дали мнѣ
Представить въ сценахъ подражанья;
Пріятнобъ было этотъ разъ
Когда бъ, какъ Лиза Сандунова,
И я бы заслужить отъ васъ
Могла хоть ласковое слово.

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
July-August 1988
We're Quality Bound

